

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «7 ДНЕЙ»

ОЛЕГ ТАБАКОВ: НЕ ДУМАЙ О МАТРОСКИНЕ

Вест. клуб.
- 2 год. -
- 13 июля 8
- с. 4

Tabakov Oleg

Главной сенсацией минувшего театрального сезона стал приход Олега ТАБАКОВА на мхатовское царство. Он поставил себе испытательный срок, который истечет через несколько месяцев. У нового худрука были огромные планы, перед ним стояли большие проблемы — и корреспондент «Известий» **Алексей ФИЛИППОВ** поговорил с ним о том и о другом.

— Я отлично помню вашу тронную речь — слова о юных актрисах, которые ведут себя в театре как на улице, о диатезе, начинающемся у вас при виде нечистоты и неустройства. Что вам удалось сделать?

— Сделано немало. Произведен ремонт всей закулисной части театра, закуплено новое радиотехническое оборудование для малой сцены. Начат ремонт отхожих мест. Входные двери из стали и хрома, хлопавшие, как крышка гроба, заменены на нормальные. Построен гараж, со двора вывезены мусор и грязь. И главная моя гордость — впервые за сто два года жизни МХАТа у него появится новая сцена. Летом начнется работа по мощению внутренних двориков. Их освободят от машин, подвозящих продукты к магазинам и ресторанам наших арендаторов, и выложат брусчаткой. На этом мы можем закончить с проблемой ремонта, а на твой вопрос о диатезе отвечу — нет, больше он у меня не возникает. Артисты отнеслись к моему предупреждению всерьез, случаи алкогольных отравлений сведены до минимума.

— А они во МХАТе бывали?
— Ты разве не знаешь? Не ин-

тересовался? У этого театра богатые традиции, работавшим здесь людям есть что вспомнить, но, как ни странно, за весь нынешний сезон ни одного подобного случая не произошло. А теперь о воровстве. Я объявил амнистию той коррумпции, что была до меня, и уверил тех, кого было нужно, в неотвратимости наказания за все, что произойдет после моего прихода.

— Я знаю, что в последние ефремовские времена здесь была большая аренда: кафе, ресторан и многое другое — контролировать все это Олег Николаевич не мог...

— Приведенная мной на должность финансового директора мой заместитель из «Табакерки» есть око государеве в системе денежных потоков. Все переведено на рельсы закона и затвержено соглашениями, каждые три месяца на доске объявлений вывешивается бюджет театра.

— Вы пришли в театр, где много балласта: от кого вы собираетесь избавляться, сколько прежних людей останется в труппе?

— Это зависит от востребованности труппы МХАТа в новом репертуаре. Все решит он, а в будущем

сезоне его составят: «Зойкина квартира» Булгакова, «Скрипка Ротшильда» Чехова, пьеса Павича «Вечность и еще один день», пьеса Фролова «Приговоренный к жизни», «В ожидании Годо» Беккета (я надеюсь, что этот спектакль поставит Римас Туминас). Во МХАТе выйдет «Святой огонь» Мюэма в постановке Враговой и «Художники» Стоппарда в постановке Небезиной... На все эти спектакли труппы театра не хватает.

— В чем же суть проблемы? Старшее поколение во МХАТе вполне звездное, значит, у вас претензии к артистам среднего возраста, к молодежи?

— Я думаю, что ты ошибаешься. Наши немолодые артисты находятся в самой разной степени боевой готовности. Я, как ты понимаешь, имею в виду квалификацию.

— Вы хотите сказать, дисквалификацию...

— Я имею в виду разнообразные симптомы этой болезни. Интересные сорокалетние в театре отсутствуют, из молодых я с некоторой натяжкой могу назвать четырех — Добровольскую, Семчеву, Егора Бероева, Шньрева... Дальше начнутся свои. Разве это достаточно для такого репертуара?

— Это очень печальная история. Когда на мхатовское царство пришел Олег Николаевич, он, пытаясь спасти театр, набирал сильных людей, коллекционировал хороших актеров. И что с ними здесь случилось...

— No comments.

— Мне кажется, что долготлетие МХАТа определяла лежавшая в его основе идея. Благодаря ей он так долго оставался живым, она превратила в миф мертвый театр... Вы создаете театр, рассчитанный на успех, и я несколько не сомневаюсь в том, что вам это удастся. Но идеи у вас, по-моему, нет.

— Назови мне другого актера моего положения, который бы с нуля сделал в Москве театр. Что же мною двигало, как не идея? Идея того, что мои воспитанники станут российскими интеллигентами — не просто расскажут об этом журналистам на страницах глянцевого журнала, а сделают это. Обольются слезами над вымыслом и заставят плакать зрителей. Идея находится на моем рабочем столе: вот фотография — это Виктор Петрович Астафьев. Вот две фигурки — Александр Сергеевич Пушкин и Константин Сергеевич Станиславский. Вот фото мамы и того, кто спас ее от лагеря... А это Кот Матроскин. Говоря о том, что у моего театра нет идеи, ты думаешь о Матроскине, а у меня за душой есть кое-что еще. У меня есть одно достоинство: я всегда вкладываю в дело значительно больше, чем от него получаю, и это доставляет мне радость бытия. Давай обсудим все это через год по самому серьезному счету — тогда, я надеюсь, ты убедишься, что я не болтун.

«Известия», 9.07

13.07.01